

Дмитров

...того же лета родися Юрью сын Дмитрий
бе бо тогда на реце на Яхроме
и со княгинею и заложил град
во имя его и нарече и Дмитров.
(Новгородская летопись под 1154 годом).

Подмосковный Дмитров — один из самых древних русских городов — появился среди издавна заселённых мест в поймах Яхромы и Сестры, этих рек бассейна Верхней Волги. Русские летописи отметили, что суздальский князь Юрий Долгорукий, приехав сюда осенью 1164 года «в полюдь», как тогда назывался сбор дани, заложил в честь рождения сына крепость. Через 22 года Дмитрий Юрьевич, чьё имя стал носить новый город, сделался известным как великий князь Всеволод Большое Гнездо — таково было его славянское имя. Это о нём говорится в «Слове о полку Игореве», что он может «Волгу веслы раскропити, а Дон шеломы выльяти».

То, что место, где встал Дмитров, заселено издревле, подтвердили находки археологов. Здесь был оживлённый славянский посёлок, расцветший благодаря удобным торговым путям, которые связывали его с Волгой. В посёлке жили ремесленники, пахари, рыбаки, менялы. Юрию Долгорукому оставалось только укрепить его в военном отношении, создав таким образом надёжный заслон богатой окраине ростово-суздальской земли. В летописи 1181 года (в связи с приездом в Дмитров Всеволода) о городе говорят уже как о сильно укреплённой крепости.

От тех далёких времён сохранился мощный земляной вал окружностью 980 метров. Высота его доходит до 20 метров. По самым скромным подсчётам в него уложено более 190 тысяч кубических метров земли. Внутри внушительной насыпи находятся дубовые связи, подобные тем, которые были в валах старинного Московского кремля — современника Дмитровского. Если принять во внимание, что тогда не существовало ни машин, ни специальных механизмов, то можно преклониться перед титаническим трудом дмитровцев, которые возвели это мощное военно-инженерное сооружение лишь с помощью лопат, тачек, телег и собственных рук. Дмитровский земляной вал — ожерелье кремля, — один из немногих среди подобных ему в Северо-Восточной Руси, за восемьсот лет сохранился достаточно хорошо. По гребню вала проходили рубленые деревянные стены с девятью башнями, из которых две были «воротными», или проезжими. Позже пристроили десятую башню. Сейчас в кремль ведут три проёма-проезда сквозь валы; последний, западный проём появился в прошлом веке. Кое-где сохранились и следы рва, который окружал этот своеобразный земляной щит города, создавая ещё одно препятствие для врагов.

Художник А. Васнецов, известный не только как пейзажист, но и автор картин, воспроизводящих облик древних русских городов, показал и Дмитров. По его картине «Дмитров в XVI веке», находящейся в районном краеведческом музее, можно представить, каким был Дмитровский кремль — первоклассная крепость своего времени.

Давно уже нет деревянных стен и башен. Но молчаливые, заросшие травой, цветами, а кое-где деревьями древние валы и сейчас производят внушительное впечатление своими размерами и эпическим спокойствием, напоминая о тех временах, когда их мужественно защищали дмитровцы. Ведь город шесть раз подвергался набегам Золотой орды, страдал от междоусобиц.

Вследствие этих частых бед он не сохранил большинства памятников своей ранней истории.

Но была у Дмитрова и светлая страница: находясь на стыке Московского, Переславского и Тверского княжеств, он гостеприимно принимал соперничавших государей, когда они решались на мирные переговоры. Одна из таких встреч происходила в 1301 году, когда Андрей

Владимирский, Михаил Тверской, Даниил Московский и Иван Переславский, в чьём владении был Дмитров, общего языка не нашли. Впоследствии съезд князей отразился в гербе города в виде четырёх корон под изображением Георгия Победоносца. Однако год спустя, 15 мая 1302 года, по завещанию князя Ивана — внука Александра Невского — Переславское княжество, а вместе с ним и Дмитров отошли к Москве. С конца XIV века Дмитров становится столицей удела четвёртого сына Дмитрия Донского — Петра и с тех пор находится во владении младших сыновей московских князей.

При Петре Дмитриевиче город стал настолько значительным, что в нём чеканилась собственная монета. С 1636 года Дмитров окончательно вошёл в состав русского централизованного государства, хотя и отдавался «на корм» ближним родственникам государя. Последним «владельцем» был Владимир Андреевич Старицкий, убитый Иваном Грозным в 1569 году.

Временем расцвета Дмитрова был XVI век. Город — торговый посредник становится ближайшей пристанью Москвы на Верхней Волге. Через него идут потоки товаров в столицу с Русского Севера и из Западной Европы. Дмитровское купечество стало настолько богатым, что ссужало деньгами самих князей. Экономический рост города привёл к появлению в нём новых построек и целых ансамблей. Со стороны важнейших дорог Дмитров окружали с севера Никитский, с востока — Борисоглебский, с юга — Пятницкий монастыри.

Древнейшим архитектурным сооружением города является теперь Успенский собор в земляном кремле. Собор построен из кирпича в начале XVI века. Исследования показывают, что в конструкцию его вошли остатки стен и подклет более раннего каменного здания, может быть, построенного ещё в княжение Петра Дмитриевича (1389—1428). Об этом свидетельствуют и белокаменные подвалы, находящиеся ниже подклета, неровная кладка кирпича на месте соединения его с камнем. Можно также думать, что первоначальный Успенский собор был деревянным и заменён потом каменным, планировка которого и перешла в кирпичную постройку, дошедшую до нас.

Это большой, почти квадратный в плане (21 × 24 метра) пятиглавый храм, каждая сторона которого расчленена лопатками на три части, соответствующие внутреннему делению. Исследователи обнаружили, что в северном цоколе сохранилось основание белокаменного пилястра, превратившегося в простую кирпичную лопатку, когда на более древних стенах возвели новые. Толщина этих стен достигает полутора метров. Мощные четыре столпа, перекрытые крестовыми сводами, поддерживают массивный центральный барабан и несколько меньшие угловые. Все барабаны световые.

с. 6 Планировка центральной части собора, разновеликость полуциркульных закомар и многогранность алтарных апсид, по мнению некоторых исследователей, позволяют думать, что в постройке храма мог участвовать знаменитый ростовский зодчий Георгий Борисов или его ученики. А круглые окна-люкарны в закомарах, сильно профилированные карнизы, обработка стен филёнками, проёмы окон сближают дмитровский собор с московским Архангельским. Эти оригинальные особенности Успенского собора выдвигают его в ряд интересных произведений русских зодчих. Предполагают, что дата его постройки колеблется между 1509 и 1533 годами.

В своё время собор с трёх сторон окружала галерея-гульбище на белокаменной аркаде. В начале XVII века её превратили в закрытые паперти, а в 1840-х годах перестроили, сделав стрельчатые окна.

Лишь с западной части собора можно видеть, какой была галерея. Чуждая общей композиции храма, обстройка заслонила сочные перспективные порталы с изящными колонками, заканчивающимися искусной резьбой капителей. По-видимому, в XVIII веке было сделано четырёхскатное покрытие вместо позакомарного и изменена форма глав, ставших луковичными взамен шлемовидных. В 1790-х годах к собору пристраивается колокольня, через которую прошёл главный вход.

с. 7 Однако и сейчас позднейшие перестройки не в силах скрыть первоначальный замысел талантливого, к сожалению, безвестного «каменных дел мастера» XVI века. Внешний вид собора оригинален, строен и красив.

При наличии необычных конструктивных деталей (подклет с подвалами, закомары с люкарнами, гранёные апсиды) собор имеет и удивительные украшения. Речь идёт об огромных полихромных композициях из поливных изразцов, сделанных умелыми руками искусных мастеров монументальной многоцветовой керамики XVI века. Немного сохранилось подобных им уникальных образцов русского прикладного искусства. Два изразцовых рельефа, имея форму прямоугольников, поставленных на узкое основание и завершающихся килевидно, изображают «Распятие с предстоящими». Они вставлены в средние закомары северного и южного фасадов.

Необычная конфигурация этих изразцовых картин и некоторая несогласованность их со строгими полуциркульными очертаниями закомар заставляют полагать, что рельефы были поставлены сюда позже постройки собора, возможно, во времена Владимира Старицкого. Это тем более вероятно, что подобные по теме и исполнению рельефы были в соборе города Старицы на Волге, близ Твери.

Несмотря на то, что «Распятая» расположена на большой высоте, они сделаны настолько чётко, что их можно хорошо рассмотреть. Тема одна, но решение их разное и в композиции и в обрамлении. Южный рельеф заключён в рамку, напоминающую колончатый портал с дыньками на перехватах, а северный — окаймлён богатым узорочьем.

Ещё с одним, наиболее поразительным произведением мастеров «ценного дела» — изображением Георгия Победоносца — можно познакомиться внутри здания. Это поистине уникальный по размерам и исполнению изразцовый рельеф. Круг диаметром 280 сантиметров, выполненный в XVI веке в технике многоцветных полупрозрачных глазурей, кажется скорее живописным, чем керамическим. Монументальность и пластичность этой картины ярко передаёт силу любимого героя русского народа — воина на коне, побеждающего страшного дракона. Народ видел в изображении Георгия победу справедливости над злом и считал его надёжным защитником против врагов земли русской. Вот почему Георгий на коне, исполненный в 1464 году архитектором и скульптором Василием Ермолиным, стал гербом Московского государства, символизируя величие средневековой Руси и её непобедимость. Недаром и дмитровского Георгия утвердили на южной стене Успенского собора, как раз против Егорьевских ворот древнего земляного кремля.

Интерьер собора — огромный, наполненный светом и воздухом — изумляет высоким пятиярусным иконостасом. Есть все данные полагать, что он сделан тогда, когда Дмитрий входил в обширную церковную область, глава которой именовался архиепископом Переславским и Дмитровским. В 1753—1761 годах им был Амвросий Зертис-Каменский, создавший себе пышный кафедральный собор в Горицком монастыре Переславля-Залесского. Вторую «кафедру» в Дмитрове он постарался окружить такой же пышностью. Поэтому иконостас Успенского собора, сделанный искусными руками резчиков по дереву и позолотчиков, может быть артелью московского мастера Якова Жукова, в своих деталях повторяет не только лучшие образцы декора более раннего периода, но и убранство собора переславского Горицкого монастыря. Это — излюбленные тогда виноградные лозы, лиственный, цветочный и плетёный орнаменты. Есть в нём и элементы новых веяний — подчёркнуто вынесенные карнизы ярусов, колонки с ордерными капителями, выразительная деревянная скульптура. Иконы разновременные, разных мастеров, в том числе первоклассных, хотя в большинстве и неизвестных. Хороши оклады деисусного чина, не закрывающие живопись, а подчёркивающие её своим обрамлением. Мерцание позолоты усиливает динамику фигур, склоняющихся к центру иконостаса.

В соборе размещена экспозиция Дмитровского краеведческого музея, рассказывающая о прошлом и настоящем города. Музей только что отметил своё 60-летие. У его колыбели стояли такие видные учёные, как М. Тихомиров и К. Соловьёв, а также известный революционер, учёный и общественный деятель П. Кропоткин, который последние годы своей жизни провёл в Дмитрове.

Дмитровская партийная организация, выполняя указания В. И. Ленина о музейном строительстве, всегда внимательно относилась к музею. Недаром почти четверть века во главе его стоял старый коммунист, участник трёх революций — В. Минин.

Музей богат коллекциями станковой живописи, начиная от икон XVI—XVII веков и кончая картинами и портретами крупнейших художников. Достаточно назвать такие имена, как Ф. Рокотов, В. Боровиковский, И. Айвазовский, В. Максимов. Не менее ценно собрание иностранного и особенно русского фарфора, мебели.

В музее много произведений русского прикладного искусства. Это резьба по дереву, камню, кости и перламутру, чеканка и художественные ткани, вышивки жемчугом, ручное многоцветное ткачество. Насыщен редкими экспонатами раздел крестьянского быта прошлых времён. Здесь можно увидеть подлинную курную избу — жилище дореволюционных крестьян. Обстановка избы с наглядной убедительностью рассказывает о том, что, несмотря на ужасные бытовые условия, социальный гнёт и политическое бесправие, суеверия, прошедшие через века, русские крестьяне не теряли высокого эстетического чувства. Они окружали труд и быт высокохудожественными вещами — произведениями своих рук. Это домотканые красивые полотенца, раскрашенные и резные прялки и дуги, лубяные свадебные венцы и домашние фетиши вроде «куриного бога», деревянная и глиняная посуда, стеклянные бусы.

с. 8

с. 10

с. 11

с. 12

Немало в музее и экспонатов, имеющих мемориальное значение: вещи, документы, портреты выдающихся деятелей прошлого. С дмитровским краем связаны имена А. Суворова, знаменитого крепостного зодчего Я. Бухвостова, декабристов С. Волконского, М. Фонвизина, М. Бестужева-Рюмина и особенно В. Норова, историка-демократа Т. Грановского, писателя-большевика С. Подъячева, художников В. и А. Васнецовых, С. Иванова, Л. Толстого и многих других.

Краеведческий музей, заполнивший своими коллекциями былой собор, стал подлинной сокровищницей русской культуры, энциклопедией Дмитровского района.

Интереснейший памятник истории и архитектуры Дмитрова — Борисоглебский монастырь. Каменный крест, найденный на его территории, свидетельствует, что в 1462 году монастырь уже был, а духовное завещание 1472 года князя Юрия Васильевича подтверждает это документально. Нет сомнений, что в середине XV века монастырь являлся форпостом Дмитрова, защищая город с востока. Название главного храма в честь прадедов Юрия Долгорукого, вероломно погибших от руки своего брата Свято-полка (за что народ и заклеил его прозвищем Окаянный), напоминает нам о тяжёлых страницах княжеских междоусобиц. Вместе с тем монастырь, получивший имя этих первых русских святых — Бориса и Глеба, рассказывает об установлении культа национальных небесных покровителей. Не случайно Юрий Долгорукий в честь Бориса и Глеба поставил храм в своей суздальской резиденции — Кидекше, назвал его именами двух своих сыновей. Поэтому можно предполагать, что первоначальный Борисоглебский монастырь мог появиться одновременно с закладкой Дмитровского кремля, то есть в середине XII века.

Дошедшие до нашего времени монастырские постройки относятся к более позднему периоду, к XVI—XVIII векам. Самое старое сооружение — Борисоглебский собор. По белокаменной плите, вмурованной в стену собора, его постройку обычно датируют 1537 годом.

Одноглавый четырёхстолпный храм без подклета повторяет в плане тип русских церквей ранней московской архитектуры. Разномерное членение фасадов приближает собор к Успенскому собору Дмитровского кремля, а смещённая к востоку глава напоминает о приёмах мастеров XV века, строивших подобные уютные интимные храмы в Звенигороде или Троице-Сергиевом монастыре. Сходство с творчеством московских зодчих усиливается приёмами обработки лопаток-пилястр, карнизами, отделяющими закомары, и стройными порталами входов.

Начало XVII века принесло Дмитрову тяжкие испытания. Он переходил из рук в руки разных политических группировок и авантюристов, поддерживаемых иноземцами, боровшимися за власть в стране, — стоит вспомнить Марину Мнишек, надевшую в Дмитрове гусарский мундир, — и лишился многих зданий, сожжённых или разрушенных врагами. Пострадавший Борисоглебский собор ремонтировался, а в 1656 году стольник Алексей Чаплин пристроил к нему придел в честь своего патрона. В последней четверти XVII века у северо-западного угла собора была построена колокольня и с запада — паперть. Это, к счастью, не испортило облика собора и даже придало ему нарядность, характерную для изменившихся вкусов заказчиков, когда, в отличие от старых понятий, в церковное зодчество стали вноситься элементы украшения. Поэтому на фоне скромных стен собора XVI века его пристройки с выразительными наличниками и порталами, поясками карнизов и отделкой фигурным кирпичом выглядят не инородным элементом, а воспринимаются как продолжение традиций русского зодчества.

Ворота, ограда и другие здания монастыря, построенные в 1670—1680 годах, подверглись переделкам столетие спустя, а потом и в конце XIX века.

Во второй половине XVIII века дмитровские купцы развивают торговлю с новой столицей — Петербургом, которая приносит им большие доходы. Обороты достигают сотен тысяч рублей, и по сумме капиталов Дмитров выходит на четвёртое место среди городов Московской губернии. И если в XVII столетии главными заказчиками построек культовых зданий были ещё феодалы, то пришло время, когда строительством храмов занялись представители нарождавшегося нового класса — разбогатевшие купцы. В своих приходах деревянные церкви, характерные для былого облика Дмитрова, они заменяют кирпичными. Новая архитектура подражает модному ещё недавно стилю московского барокко, но получает и черты новых веяний, внесённых в русское зодчество такими архитекторами, как знаменитые Растрелли и Ухтомский. Приходские церкви Дмитрова построенные в XVIII веке, к сожалению, неизвестными нам мастерами, характерны одноглавием куполов с люкарнами, декоративными фронтонами, короткими и узкими пилястрами, плоскими криволинейными наличниками с сухими раскреповками. Наиболее интересная из этих церквей — Введенская в Заречье (1767 года) подчёркнуто выражает этот вариант ставшего архаичным «провинциального барокко». Особняком стоит Тихвинская церковь, выполненная в манере позднего барокко. Это трёхэтажное здание. Если мысленно убрать

замысловатую главку на удлинённом барабанчике, оно будет более похоже на нарядный дом, чем на церковь. Оригинальна и живописна её колокольня, органически входящая в общую композицию. Очевидно, такова была воля заказчика, пожелавшего во время модного тогда классицизма вернуться к ушедшему стилю.

Но в XIX веке ещё более разбогатевшие дмитровские купцы целиком подчиняются тем архитекторам, которые под видом «русского стиля» насаждали эклектизм. Яркий пример тому — колокольня Сретенской церкви (1883).

Хотя в конце XVIII—начале XIX века в Дмитрове начинается гражданское каменное строительство, более характерно для города строительство деревянное.

Среди интересных ампирных особняков первой половины прошлого столетия, которыми Дмитров гораздо богаче других подмосковных городов, можно отметить дома Новосёловых и Клятовых на Кропоткинской улице, дом Возничихиных на Рогачёвской улице, дом Фуфаевых на углу улиц Пушкинской и Семенюка и другие.

От второй половины прошлого и начала нынешнего веков дошёл до нашего времени ряд дворянских и купеческих особняков эклектического характера, но не лишённых своеобразия. Это дом Вадбольского на улице Лиры Никольской, дом Милютиной на Загорской улице, дом Новосёлова на Кропоткинской улице и, наконец, на той же улице дом Олсуфьева, где в 1918—1921 годах жил П. Кропоткин.

Много в городе домов, которые отразили в своём убранстве и исконно народное стремление к красоте. Это — деревянные кружева оконных наличников и коньки на фронтонах, причудливые мезонины, светёлки и фигурные столбики крылец, резные украшения в виде огромных ромашек или подсолнухов и геометрические фигуры на створках ворот. Это и изделия дмитровских жестянщиков, делавших вычурные завершения дымовых труб и водосточных воронок, которые воспринимаются как букеты металлических цветов.

В конце XIX века Дмитров утратил своё торговое значение, а развитие капитализма в России почти обошло его стороной. Население города, и так небольшое, уменьшилось до четырёх с половиной тысяч человек. Судя по «Памятной книжке Московской губернии на 1914 год», в городе числилось четыре заводика, на которых было всего несколько десятков рабочих. Дмитров стал захолустным уездным городом без водопровода и канализации, местом бывлой исторической славы.

Сегодня древний Дмитров, раскинувшийся на берегах канала имени Москвы, на живописных холмах, живёт новой, кипучей жизнью.

Он славится своими экскаваторами и фрезерными станками, заводами мостовых железобетонных конструкций и железобетонных изделий, домостроительным комбинатом, предприятиями фирмы «Юность», фабрикой офсетной печати, выпускающей высокохудожественную полиграфическую продукцию. За годы Советской власти население города выросло почти в десять раз. И тем не менее, Дмитров сохраняет очаровательный облик старого русского города, среди садов и парков которого, соседствуя с новыми зданиями, выглядывают маковки церквей, высокие колокольни и старые деревянные дома, придающие особенный уют его живописным улицам.

С. Д. Васильев.